

Реальность встретила её ранним часом, да и голода особого не чувствовалось. Поразмыслив, Цяо Юнь черкнула пару слов Лу Чжэцю, после чего вернулась в игру.

Стоило ей появиться, как она тут же увидела Лу Чжэцю: он ждал её на том же месте, где она вышла, управляя упряжкой оленей.

Два крепких оленя выглядели бодро, а изящные сани позади них были украшены алыми колесами и роскошным навесом. По краям свисали плотные войлочные полога — отличная защита от ветра и снега, куда солиднее обычных дровней.

Глаза Цяо Юнь засияли: надо же, её личная оленья упряжка!

В игре ездовые животные делились на два типа: обычные и развлекательные. Всё, что не было лошадью, автоматически попадало во вторую категорию.

Заметив, что она вошла в игру, Лу Чжэцю тут же спрыгнул с саней, подошел к ней, накинул на плечи плащ, который всё это время бережно держал в руках, и помог забраться внутрь.

Как только она уселась, в её ладони материализовался сферический джойстик. В этой игре управление развлекательным транспортом максимально упростили: вместо сложных манипуляций достаточно было лишь наклонять виртуальный рычаг, чтобы сани двигались вперед, назад или поворачивали.

Цяо Юнь вскользь спросила:

— А Сянь Юнь чем занята?

Когда Лу Чжэцю тоже занял место в санях, Цяо Юнь открыла карту, выбрала свою усадьбу и нажала автопуть. Даже в голографической игре автопуть не позволял просто отойти от экрана: если не нужно было сражаться, можно было позволить повозке ехать самой, а игроку — любоваться пейзажами или делать скриншоты.

Цяо Юнь выбрала этот вариант просто потому, что не хотела морозить руки, управляя джойстиком в такую погоду.

— Её нет дома, ушла гулять за ворота усадьбы, — ответил Лу Чжэцю, поднимаясь, чтобы опустить войлочные шторы по углам саней.

Раз уж хозяйка включила автопуть, следить за дорогой не требовалось, а при таком ветре лучше было укрыться за пологом.

Цяо Юнь успокоилась: раз освоила порталы, значит, девчонка неплохо адаптировалась.

— И зачем её понесло гулять в такую погоду?

— Она... э-э... она ловит рыбу в пруду у поместья.

На мгновение Цяо Юнь подумала, что ослышалась.

— В такую погоду? Рыбалку? — недоверчиво переспросила она.

Лу Чжэцю, управляя оленями, кивнул:

— Пруд замерз, она сказала, что сейчас самое время прорубить лунку, тогда рыба лучше клюет. Говорит, если поймает крупную, сегодня будем есть рыбный хого.

Цяо Юнь явно не одобряла такую затею и повысила голос:

— И ты позволил ей уйти? Да ещё одной! А если она провалится в полынью?

Лу Чжэцю обиженно оправдывался:

— Это же вы разрешили ей делать всё, что она захочет. Чжэцю... не смеет нарушать ваши приказы.

Его обычно миловидное лицо сейчас жалобно сморщилось.

— ... — Цяо Юнь с головной болью потерла виски. Она терпеть не могла видеть слезы на лицах красавцев, неважно, мужчин или женщин!

— Безобразие, зови её обратно! — Цяо Юнь смягчила тон, хотя её окрик не нес реальной угрозы.

Если бы это было до попадания в игру, Цяо Юнь не стала бы так переживать из-за показателя холода — в конце концов, это всего лишь игровые данные. Даже если персонаж замерзнет до смерти, через двадцать секунд он воскреснет в точке возрождения и будет как новенький. Но сейчас ситуация с ней и Сянь Юнь была особой, к тому же сама Сянь Юнь не могла пользоваться игровым меню. Цяо Юнь боялась, что если что-то случится, последствия станут необратимыми.

Подумав, она добавила:

— Используй приглашение для гостей, найми двух наставников, мужчину и женщину. Пусть мужчина учит её грамоте, а женщина — музыке, шахматам, каллиграфии и живописи. Хватит ей вечно искать приключения на свою голову.

Лу Чжэцю улыбнулся:

— Хозяйка, вы прямо как родная мать для неё.

Цяо Юнь пихнула его ногой в голень:

— Не болтай ерунды, откуда у меня такая взрослая дочь!

Тем временем сани въехали в задние ворота усадьбы Сянь Юнь. Цяо Юнь вошла в дом и поднесла руки к дышащей жаром печи, чувствуя, как возвращается к жизни.

Через несколько минут вернулась и Сянь Юнь. Она была явно на что-то обижена: глаза красные, губы надуты — вид такой, что поневоле становится жалко.

Цяо Юнь вздохнула: дети есть дети, вечно из-за чего-то дуются. Она мягко и ласково начала наставлять девочку:

— Я же не запрещаю тебе гулять. Но на улице такой снег! Если уж так хочется порыбачить, разве нельзя подождать ясной погоды?

— Да не в этом дело! — Сянь Юнь сняла плащ, отдала его служанке и подошла сесть рядом с Цяо Юнь. — Я чувствовала, что клюнула огромная рыба! Но у неё столько сил, я чуть не упала! Столько старалась, а она всё равно сорвалась! И это ещё не всё — она четыре раза подряд хватала наживку и четыре раза перекусывала крючок!

Сянь Юнь возмущенно размахивала руками, пытаясь изобразить масштаб трагедии. Цяо Юнь невольно рассмеялась. Она погладила Сянь Юнь по спине, утешая:

— Какая опасность! Ты четыре раза чуть не свалилась в озеро. Если бы провалилась в ледяную воду, считай, пропала бы.

Сянь Юнь по привычке прислонилась головой к её плечу.

— Но мне так обидно! Ещё ни одна рыба так не издевалась надо мной!

— Давай дождемся весны, выловим её сетью и сварим, чтобы ты могла отомстить, а?

Цяо Юнь почувствовала себя странно: утешает ребенка так, будто и правда её родная мать!

— Хорошо! Но я всё равно хочу хого... — Сянь Юнь обняла её за руку, пытаясь выпросить желаемое.

— Ладно. Чжэцю, вели поварам приготовить баранину в ледяном бульоне, сегодня будет что-то новенькое.

Сцена, в которой изящный красавец наблюдает, как худенькая девчонка ластится к Цяо Юнь, выглядела довольно комично. Лу Чжэцю, сдерживая смех, отправился на кухню. В итоге Цяо Юнь вместе с Сянь Юнь съели целый котел баранины, и все вопросы, которые она хотела задать, тут же вылетели из головы.

После того как они разобрались с Сянь Юнь, было уже за два часа дня. Игровой мир для Цяо Юнь был лишь виртуальным пространством: она чувствовала вкус еды, но не могла утолить настоящий голод. Поэтому, закончив трапезу, она почувствовала себя ещё более голодной.

Попрощавшись с неохотно отпускавшей её Сянь Юнь, она поспешила вернуться в реальность, чтобы перекусить. Кроме того, нужно было готовиться к завтрашнему открытию лавки.

Для маленькой закусочной ассортимент был слишком скудным. Если каждый день подавать одно и то же, клиенты заскучают, да и ей самой станет неинтересно. Она решила, что помимо постоянного меню введет «ежедневное спецпредложение». Завтра это будут лепешки с начинкой из капусты и свиного фарша, а также рисовая каша с красными финиками.

Раньше мама и брат не умели готовить, а отец, мастерски владевший ножом и сковородой, вечно пропадал на работе. Дома всегда готовила приходящая домработница. Честно говоря, готовила она неплохо, куда лучше любого заказа из доставки, но Цяо Юнь была привередлива. В итоге она научилась готовить сама, когда отец был дома и мог её поучить. Теперь она мастерски владела всеми способами термообработки: жарила, варила, тушила, готовила на пару.

Ей оставалось лишь заготовить в игре полуфабрикаты, чтобы утром довести их до готовности. С булочками и кашей всё было просто, а вот лепешки нужно печь непосредственно перед подачей, чтобы привлечь покупателей. Разве можно сравнить лепешку, остывшую в корзине, с той, что только что с пылу с жару шкварчит на сковороде? Ответ очевиден.

Учитывая опыт сегодняшнего дня, она подготовила по пятьдесят полуфабрикатов каждого вида. Закончив с приготовлениями, она решила попробовать испечь одну лепешку.

Держа горячую лепешку в руках, Цяо Юнь, не боясь обжечься, нетерпеливо откусила кусочек. Мясной сок внутри был горячим и ароматным. Она проглотила всё за пару укусов, даже не успев распробовать. Маловато будет! Но время обеда уже прошло, больше есть нельзя.

Цяо Юнь с сожалением вытерла руки салфеткой. Ладно, на сегодня хватит, вечером попросит Чжэю прислать чего-нибудь поесть. Наведя порядок на кухне, она заперла дверь и вернулась в свою комнату.

<http://bllate.org/book/20024/1976444>